

МЕЖТАДЖИКСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ КАК ПРИМЕР УРЕГУЛИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНФЛИКТА

Анализируется опыт межтаджикских переговоров в качестве примера относительно успешного разрешения внутреннего конфликта. Переговоры длились более трех лет, в течение которых стороны обсудили целый ряд важных вопросов, начиная с положения беженцев и заканчивая вопросами политического переустройства республики. Серия раундов переговоров и личных встреч лидеров двух противоборствующих сторон завершилась подписанием Общего соглашения, которое позволило установить мир в Таджикистане, хотя о полном примирении сторон до сих пор не приходится говорить.

Ключевые слова: гражданская война в Таджикистане; урегулирование конфликтов; мирные переговоры.

Гражданская война в Таджикистане стала самой кровопролитной на территории СССР после его распада. Активные боевые действия продолжались меньше года с апреля по декабрь 1992 г., затем война приобрела затяжной позиционный характер, тогда вопрос о завершении конфликта проявился особенно остро.

Сторонами конфликта выступили официальное правительство республики и Объединенная таджикская оппозиция – альянс оппозиционных сил, сформировавшийся весной 1993 г. на севере Афганистана, в котором объединились различные политические партии и движения: ИПВТ, «Растохез», ДПТ, «Лали Бадахшон», Координационный совет демократических сил Таджикистана в СНГ (Москва), фонд помощи беженцам «Умед» («Надежда») и т.д. Как и во многих других случаях, стимулом к проведению переговорного процесса послужило истощение ресурсов воюющих сторон. Пока шли активные боевые действия, каждая из сторон надеялась одержать вверх, как только война приобрела позиционный характер, возможность победы была сведена к минимуму. Тогда противники стали постепенно приходить к осознанию необходимости переговоров. Однако на практике сделать это было не так легко, позиции сторон были абсолютно непримиримыми, а возможность прийти к компромиссу казалось немислимой. К тому же ни одному лидеру противоборствующих сторон не хотелось первому идти на уступки и садиться за стол переговоров.

Для того чтобы переговоры на высоком политическом уровне стали возможны, требовался длительный этап подготовительной работы. Такая работа была проведена в формате Межтаджикского диалога в рамках Дартмутской конференции, начавшего свою работу в марте 1993 г. Участниками стали представители различных политических групп, при этом они выступали как частные лица, выражали личную точку зрения на происходящие процессы. Именно это явилось основополагающим фактором дальнейшего продвижения в сторону урегулирования конфликта: «Работа по выявлению всех важнейших взглядов, претензий и чувств, испытываемых основными группами, участвующими в политической жизни страны и во внутреннем конфликте, является важнейшей частью начальных раундов любого постоянного диалога и закладывает основы для дальнейшей конструктивной деятельности» [1].

От начала переговоров до их успешного завершения может пройти значительный период времени, особенно учитывая изначально далекие от примирения позиции

сторон. Известный политолог М.М. Лебедева выделила основные этапы урегулирования конфликта: прекращение насильственных действий; установление диалога, подготовка к проведению переговоров; начало переговорного процесса; выполнение достигнутых договоренностей [2]. В Таджикистане первые три этапа проходили одновременно, переговорный процесс был запущен, когда военные действия еще продолжались. Это можно объяснить как трудностями перехода с военного на мирное сознание, так и отсутствием единого фронта воюющих сил.

Первый раунд межтаджикских переговоров по национальному примирению состоялся в Москве 5–19 апреля 1994 г. под эгидой ООН и с участием наблюдателей от Афганистана, Исламской Республики Иран, Казахстана, Кыргызстана, Пакистана, Российской Федерации и Узбекистана. Делегацию таджикского правительства возглавлял министр по вопросам труда и занятости Ш. Зухуров, делегацию оппозиции – председатель Координационного комитета демократических сил Таджикистана в странах СНГ О. Латифи. Как было заявлено, обе делегации имели неограниченные полномочия, однако отсутствие на переговорах представителей более высокого ранга существенно снижало значение возможных договоренностей. В то же время было совершенно ясно, что стороны вряд ли смогут достичь каких-то серьезных соглашений при первой же встрече. Основной задачей первого раунда было найти определенную платформу для переговоров, т.е. те вопросы, по которым стороны имели наименьшие противоречия. Подписанные по окончании переговоров документы (Протокол о создании Совместной комиссии по проблемам беженцев и вынужденных переселенцев из Таджикистана, Совместное коммюнике по итогам первого раунда межтаджикских переговоров по национальному примирению и т.д.) имели символическое значение, но позволили запустить важный механизм взаимодействия между конфликтующими сторонами, который в дальнейшем мог привести к сближению их позиций. Сам факт начала переговоров и возможность сторон довести до сведения противников свою позицию и предложения означал изменения в ходе конфликта, которые, однако, не были необратимыми. Хотя на переговорах были представлены две группировки, но внутри каждой из них не было единства. Далеко не все силы были заинтересованы в продолжении поисков путей к мирному урегулированию.

Второй раунд переговоров первоначально был намечен на 4 июня 1994 г., однако под различными

предложениями как правительства, так и оппозиции его дата несколько раз переносилась. В итоге переговоры все-таки начались в Тегеране 18 июня 1994 г. Обе делегации прибыли в том же составе, как и на первую встречу, что вновь изначально снижало ценность результатов переговоров. Основным вопросом, который обсуждался на переговорах, – соглашение о прекращении огня и других враждебных действий. Стороны высказали свои предложения относительно содержания документа, но к согласованию позиций прийти так и не удалось. Единственной договоренностью стала зафиксированная в Совместном коммюнике по итогам второго раунда формулировка понятия «прекращение огня и других враждебных действий», которая затем вошла в Соглашение.

Следующим этапом стала консультационная встреча в Тегеране 12–17 сентября 1994 г. На этот раз уровень представительства был существенно выше: главой делегации Республики Таджикистан был А. Достиев – первый заместитель Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан, главой делегации таджикской оппозиции – А. Тураджонзода, первый заместитель председателя Исламского движения возрождения Таджикистана. В ходе встречи было подписано Соглашение о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе и внутри страны на период переговоров. Соглашение было заключено на период до проведения референдума по проекту новой конституции и выборов президента Республики Таджикистан. Также в документе указывалось на необходимость создать из представителей сторон Совместную комиссию, которая при посредничестве ООН следила бы за выполнением условий соглашения о прекращении огня [3]. Принятие Соглашения стало значительным шагом в продвижении мирных переговоров, однако в документе не учитывался значительный фактор: присутствие на территории Таджикистана российских войск, которые фактически поддерживали правительственные силы; их действия соглашением не регламентировались. Таким образом, хотя факт заключения соглашения был значительным продвижением в процессе мирного урегулирования, само оно оказывалось неэффективным, а его выполнение было сопряжено со значительными трудностями, прежде всего нежеланием ему следовать, а также наличием групп, не контролируемых ни властями, ни оппозицией. Так, спустя всего лишь два дня после подписания Тегеранского соглашения, 19 сентября, в Бадахшане у селения Сафедсанг правительственные подразделения начали наступление, в ходе которого погибло шесть и было ранено семь оппозиционеров [3]. Продолжались бои в районе Тавильдары и в Каратегинской долине. Что касается намеченных выборов и референдума по принятию конституции, то представители оппозиции заявляли о непризнании этих выборов ввиду многочисленных нарушений: значительная часть населения, временно находящаяся за пределами страны, была лишена права голоса, все оппозиционные партии были запрещены, выборы и референдум становились фактически безальтернативными. Таким образом, практически сводились на нет все достигнутые ранее договоренности. Тем не менее стороны пошли на про-

должение переговоров, очередной раунд которых должен был состояться в столице Пакистана.

Третий раунд межтаджикских переговоров проходил с 20 октября по 1 ноября 1994 г. в Исламабаде. В день открытия исламабадского раунда переговоров произошло убийство вице-премьера правительства Таджикистана, министра экологии и охраны окружающей среды М. Назриева, по официальной версии его машина подорвалась на mine [3]. Переговоры проходили в сложной обстановке, стороны обвиняли друг друга в невыполнении подписанных соглашений, в частности об обмене военнопленными. По свидетельству представителя оппозиции О. Памфилова, российская делегация, которая также принимала участие в Исламабадском раунде, открыто оказывала поддержку представителям правительственной стороны, что только затягивало процесс переговоров. По итогам переговоров были подписаны два документа: Протокол о Совместной комиссии по осуществлению Соглашения о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе и внутри страны и Совместное коммюнике по итогам третьего раунда межтаджикских переговоров по национальному примирению. В первом документе регламентировалась деятельность Совместной комиссии, которая являлась основным органом, контролирующим выполнение пунктов Соглашения о временном прекращении огня. Комиссия создавалась на паритетных началах, в ее полномочия входило расследование случаев нарушения выполнения Соглашения, в ходе которого она могла требовать от руководства обеих сторон предоставления полной информации, касающейся данных нарушений [4]. В ходе переговоров обсуждался вопрос об обеспечении безопасности гражданского населения, проживающего в Каратегинской долине, путем направления туда военных наблюдателей ООН и активизации деятельности международных правозащитных организаций. Таким образом, сторонам удалось немного продвинуться вперед по пути мирных соглашений, в частности продлить срок действия Соглашения о прекращении огня, который ранее заканчивался с принятием конституции и проведением выборов (в которых оппозиция не принимала участия), институционализировать Соглашение путем создания Совместной комиссии, однако процесс был сопряжен со значительными трудностями и препятствиями как с одной, так и с другой стороны. После третьего раунда переговоры временно приостановились, правительство и оппозиция выдвигали новые требования и не могли достичь совместных договоренностей. Особое недовольство оппозиции вызвали нарушения, произошедшие во время референдума по принятию конституции и выборов президента 6 ноября 1994 г., до которых оппозиция практически не была допущена.

Следующий этап межтаджикских переговоров в виде консультационных встреч состоялся 19–26 апреля 1995 г. в Москве. Делегацию правительства Таджикистана возглавлял первый заместитель премьер-министра Махмадсаид Убайдулаев, а делегацию таджикской оппозиции – первый заместитель председателя Движения исламского возрождения Таджикистана Акбар Тураджонзода. Консультации завершились при-

нятием совместного заявления [5], а также были внесены дополнения в тегеранское Соглашение о временном прекращении огня. Одним из существенных дополнений было распространение принципов Тегеранского соглашения на группы таджикской оппозиции, действующие на территории Афганистана, при этом функции контроля над выполнением соглашения налагались на Совместную комиссию и военных наблюдателей ООН. Коллективные миротворческие силы СНГ и российские войска на территории Таджикистана, подтверждая свой нейтральный статус, должны были осуществлять сотрудничество с военными наблюдателями ООН [5]. Таким образом, российские войска обязались также соблюдать положения Соглашения. Была достигнута принципиальная договоренность провести в Кабуле до начала четвертого раунда переговоров встречу двух лидеров – президента Э. Рахмонова и лидера таджикской оппозиции С.А. Нури. Время и место проведения четвертого раунда было также определено – с 22 мая 1995 г. в Алматы, в повестку дня этих переговоров должны были быть включены фундаментальные вопросы конституционного устройства и консолидации государственности Республики Таджикистан [6].

В апреле 1995 г. произошел ряд пограничных столкновений, в результате которых значительно пострадали обе стороны, в том числе и российские пограничные войска. Важно отметить, что именно в этот период талибы начали активное наступление на территории Афганистана, что чрезвычайно накалило обстановку и заставило Россию и других международных участников усилить давление на обе стороны, чтобы не допустить дальнейшей дестабилизации региона и превращения его в оплот исламского фундаментализма.

Следующим этапом переговоров стала первая личная встреча лидеров двух противоборствующих сторон – Э.Ш. Рахмонова и С.А. Нури – 17–19 мая 1995 г. в Кабуле, что означало перевод переговоров на новый качественный уровень. На протяжении двухдневной встречи они договорились соблюдать условия Соглашения о прекращении огня и продлить его действие до 26 августа 1995 г. В течение следующих этапов происходили активные обсуждения, однако без каких-либо конкретных результатов. Четвертый раунд межтаджикских переговоров проходил в Казахстане, в г. Алматы с 22 мая по 2 июня 1995 г. Делегацию правительства Республики Таджикистан возглавлял М. Убайдулаев, делегацию таджикской оппозиции – А. Тураджонзода. Согласно намеченному плану стороны должны были обсудить фундаментальные вопросы конституционного устройства и консолидации государственности Республики Таджикистан. ОТО выдвинула идею переходного правительства и обещала признать Рахмонова в качестве президента, если он поддержит предложение оппозиции. Правительственная делегация отклонила это предложение, однако объявила о своей готовности допустить представителей оппозиции в систему власти [7].

Правительство Ирана выступило посредником в организации следующей личной встречи двух лидеров, которая произошла 19 июля в Тегеране. В совместном заявлении по итогам встречи обе стороны подтвердили свою готовность принять конкретные меры по всестороннему осуществлению ранее достигнутых соглаше-

ний и продолжению мирных переговоров. Было принято решение обсудить механизмы функционирования консультативного форума таджикских народов в ходе пятого раунда межтаджикских переговоров, однако достичь договоренности о месте проведения этого раунда не удалось [7]. В начале августа 1995 г. спецпредставитель Генерального секретаря ООН совершил серию визитов в Кабул и Душанбе. В результате ему удалось договориться о встрече лидеров обеих сторон и подписании важного документа – протокола «Об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане». В протоколе впервые были согласованы основные пункты, которые должны были войти в будущее Общее соглашение об установлении мира и национального согласия: политические и военные проблемы, проблемы возвращения беженцев, международные гарантии соблюдения Общего соглашения [8].

Общее соглашение должно было состоять из отдельных документов, каждый из которых содержал бы договоренности по определенным вопросам, данный протокол должен был стать первым из них. Также стороны договорились о продлении срока действия Соглашения о временном прекращении огня и о начале с 18 сентября 1995 г. непрерывного раунда межтаджикских переговоров [7].

Пятый раунд начался 30 ноября 1995 г., делегации правительства и оппозиции на переговорах возглавлялись соответственно М. Убайдулаевым и Х.А. Тураджонзодой. Начало переговоров совпало с возобновлением боевых действий на территории к северо-востоку от Тавильдары. На первом заседании руководитель представительства оппозиции Х.А. Тураджонзода подал заявление о несоблюдении правительственной стороной Соглашения о прекращении огня. 2 декабря 1995 г. была сформирована Совместная комиссия, но только 6 декабря она получила разрешение со стороны правительства и смогла выехать на территорию, однако, по свидетельству представителей оппозиции, ей удалось посетить лишь несколько сел Тавильдаринского района. 22 декабря 1995 г. оппозиция распространила свое новое заявление, в котором обвинила правительство в затягивании переговоров посредством выдвижения «далеких от сути обсуждаемых вопросов» предложений и в продолжении, несмотря на подписанные договоренности, боевых действий. Также обвинению в поддержке таджикского правительства подверглась российская сторона, и было выдвинуто требование об определении статуса миротворческих сил на территории Таджикистана [9]. М. Убайдулаев отверг все обвинения оппозиции, в частности о вмешательстве России, заявив, что «это единственная страна, которая приняла самое активное участие в стабилизации обстановки в Таджикистане» [9]. После этого переговоры были прерваны и возобновились лишь 26 января 1996 г. На втором этапе Ашхабадского раунда межтаджикских переговоров в составе правительственной делегации произошли изменения: министр иностранных дел Талбак Назаров сменил на посту руководителя делегации М. Убайдулаева. Так же как и во время первого этапа переговоров, на территории Тавильдаринского района начались боевые действия, ситуация

осложнилась еще и выступлениями на территории других областей. Второй этап Ашхабадского раунда длился до 19 февраля 1996 г. Добиться каких-то значительных договоренностей так и не удалось, однако стороны высказали определенные предложения, которые были зафиксированы в Ашхабадской декларации. Решение всех основных вопросов было перенесено на следующий этап, который должен был состояться в Ашхабаде 8–21 июля 1996 г.

В этот период был предпринят важный шаг на пути урегулирования конфликта и возможного предотвращения разногласий в дальнейшем: 9 марта 1996 г. в Таджикистане был подписан Договор об общественном соглашении сроком действия на три года. Договор примечателен тем, что в его подписании участвовали представители значительного количества политических, общественных и национальных организаций Таджикистана (около 200). Целью договора провозглашалось «создание основ для общественно-политической и национальной консолидации таджикского и других народов в построении открытого, свободного, плюралистического общества в Таджикистане» [10]. Согласно договору все стороны обязались соблюдать основные принципы прав и свобод человека, способствовать демократизации общества, поддерживать дружественные отношения с соседними и другими странами. Правительственная сторона, как обладающая властными полномочиями, брала на себя обязанности по обеспечению возможностей участия различных политических сил в общественной жизни страны. Общественно-политические организации обязались, в свою очередь, оказывать поддержку правительству и исключить из своих методов силовое давление и экстремизм. Следует отметить, что хотя в договоре не были прописаны какие-либо конкретные меры, а даны лишь общие указания, сам факт его подписания столь обширным представительством различных политических и общественных сил делал его уникальным документом, источником моральных оснований правоты.

В мае 1996 г. оппозиция перешла в активное наступление в Тавильдаринском районе, в ходе которого 12 мая была занята Тавильдара и установлен контроль над дорогой через горный перевал Хобуработ – единственным внутренним путем, связывающим Горный Бадахшан с остальной частью страны. В ответ правительство продолжало подкреплять свои силы в Гарме и Тажикабаде и развернуло войска вдоль дороги из Душанбе в Гарм и Джиргаталь. 2 июня правительственные силы начали контрнаступление в обозначенном районе [11]. Усиление напряженности обстановки в республике заставило нового специального представителя по Таджикистану Г. Меррема в перерыве между двумя этапами Ашхабадского раунда с 7 по 20 мая 1996 г. провести переговоры с президентом Э. Рахмоновым в Душанбе и лидером оппозиции А. Нури в Тегеране. В результате всех этих встреч ему удалось добиться продления Соглашения о прекращении огня еще на три месяца – до 26 августа 1996 г. Также было объявлено о решении обеих сторон разблокировать дороги и обеспечить беспрепятственное передвижение гражданских лиц и грузов невоенного характера [11].

В связи с затяжными боевыми действиями в районе Тавильдары в мае – июне 1996 г. основным вопросом,

обсуждавшимся на третьем этапе пятого раунда межтаджикских переговоров в Ашхабаде 8–21 июля 1996 г., было восстановление режима прекращения огня и продления Тегеранского договора. Делегация правительства Таджикистана возглавлялась министром иностранных дел Т. Назаровым, а делегация оппозиции – первым заместителем председателя ОТО А. Тураджонзодой [12]. В результате переговоров 19 июля 1996 г. было подписано Совместное заявление о прекращении боевых действий и соблюдении Тегеранского соглашения. Были также достигнуты договоренности об обмене военнопленными [13].

Подписание в ходе Ашхабадского раунда данных документов стало значительным продвижением в сторону мирного урегулирования, однако на практике их реализация вызвала определенные затруднения. МНООНТ не удалось полностью разместить своих военных наблюдателей на оговоренной в заявлении территории из-за отказа правительственных сил пропустить их. Боевые действия в Тавильдаринском районе не были полностью прекращены, и обмен военнопленными был перенесен на неопределенное время первоначально из-за невозможности представить окончательный список военнопленных, а затем из-за возобновления боевых действий в Каратегинской долине и в районе Гарма. В то же время лидеры противоборствующих сторон – президент Э. Рахмонов и С.А. Нури – выразили готовность провести личную встречу.

В сентябре 1996 г. в соседнем Афганистане произошло событие, которое резко изменило соотношение сил в самой стране и в регионе в целом – захват Кабула талибами. Это заставило внешние силы, в частности Россию, усилить давление на обе стороны для ускорения процесса мирного урегулирования. В сентябре 1996 г. полевые командиры правительственных и оппозиционных сил впервые встречаются в мирной обстановке и подписывают Гармский протокол о выводе с территории Джиргатальского и Тажикабадского районов всех постов военных формирований сторон и восстановлении органов внутренних дел и государственной безопасности. Стороны также обязались обеспечить свободное передвижение транспортных средств и граждан на дорогах Душанбе – Джиргаталь [14]. Режим прекращения огня соблюдался в Каратегинской долине два с половиной месяца, однако с начала декабря боевые действия вновь возобновились. Именно этот вопрос обсуждался во время предварительной личной встречи двух лидеров 10–11 декабря в г. Хосдехе (Афганистан). В ходе этой встречи был подписан Протокол об урегулировании военно-политической обстановки в зонах противостояния. Первым пунктом Протокола было обязательство прекратить все боевые действия на период до подписания соглашения в Москве. Затем следовал перечень территорий, с которых стороны были обязаны убрать свои воинские подразделения. В пункте 5 оговаривалось создание на границе Джиргатальского района с Республикой Кыргызстан пункта таможенного контроля и, что очень важно, *совместного* пограничного поста. Таким образом, предполагалось создать условия для сотрудничества двух противоборствующих сторон в достижении единой цели – защиты внешних границ республики [15].

Большое значение имела следующая личная встреча Рахмонова и Нури, которая состоялась 23 декабря 1996 г. в Москве. Согласно подписанному по итогам московской встречи соглашению «межтаджикские переговоры и реализация достигнутых в их ходе соглашений должны быть завершены в течение 12–18 месяцев со дня подписания настоящего Соглашения» [16]. Таким образом, данное соглашение должно было стать рубежным этапом в переговорном процессе. Одним из важнейших решений, принятых на московской встрече, было решение о создании на переходный период Комиссии по национальному примирению. Председателем Комиссии должен был стать представитель таджикской оппозиции, количественный и персональный состав Комиссии, ее конкретные функции и полномочия должны были быть определены на следующем этапе переговоров 5 января 1997 г. в Тегеране [17]. Комиссия должна была оказывать содействие безопасному и достойному возвращению беженцев; вырабатывать предложения по изменению законов о функционировании политических партий, движений и средств массовой информации. Совместно с президентом республики Комиссия могла осуществлять функции, которые можно разделить на два крупных блока: решение политических проблем, касающихся формирования новых органов власти; урегулирование военных вопросов [17]. Таким образом, Комиссия по национальному примирению должна была стать важнейшим органом со значительными полномочиями, который бы осуществил переход от состояния гражданской войны к гражданскому миру, сформировал новые органы власти, соблюдая принцип равного представительства, решал конкретные вопросы послевоенного устройства, реинтеграции населения в мирную жизнь. В то же время Комиссия должна была действовать совместно с президентом республики, т.е. он оставался над процессом урегулирования и по-прежнему обладал большими полномочиями.

Следующим этапом стал шестой раунд межтаджикских переговоров, проходивший с 5 по 19 января 1997 г. в Тегеране. Делегацию правительства Республики Таджикистан возглавлял министр иностранных дел Т. Назаров, делегацию Объединенной таджикской оппозиции – первый заместитель руководителя Объединенной таджикской оппозиции Х.А. Тураджонзода. В рамках этого раунда 13 января 1997 г. был подписан протокол по вопросам беженцев. Согласно Протоколу предполагалось завершить процесс возвращения беженцев в места их проживания в течение 12–18 месяцев со дня его подписания, основные обязанности по реализации этой задачи взяла на себя правительственная сторона. Стороны также обратились к государствам СНГ, на территории которых разместились беженцы и вынужденные переселенцы, с просьбой о выдаче им временных удостоверений.

Дальнейшее оформление деятельности Комиссии произошло на встрече двух лидеров в Мешхеде (Иран), где 21 февраля 1997 г. было подписано положение о Комиссии по национальному примирению. Комиссия начинала свою деятельность через две недели после подписания протоколов по военным и политическим проблемам и прекращала ее после созыва нового пар-

ламента и формирования его руководящих органов [18]. В состав Комиссии входило равное количество представителей сторон, всего она состояла из 26 членов. Председателем Комиссии являлся представитель оппозиции, его заместителем – представитель правительства. Руководители и члены Комиссии работали на постоянной основе и не могли быть отозваны сторонами, за исключением обстоятельств, которые делали невозможным выполнение ими своих обязанностей [18]. Члены комиссии также обладали статусом неприкосновенности, для обеспечения их безопасности создавалось специальное подразделение численностью до 80 человек со стороны правительства и ОТО на паритетных началах. Базироваться Комиссия должна была в столице республики – Душанбе. В состав Комиссии входили четыре подкомиссии: по политическим вопросам; по военным вопросам; по вопросам беженцев; по правовым вопросам. Две подкомиссии должны были возглавляться представителем оппозиции, две – представителем правительства [19].

Седьмой раунд межтаджикских переговоров состоялся в Москве с 26 февраля по 8 марта 1997 г. Делегацию правительства Республики Таджикистан возглавлял министр иностранных дел Т. Назаров, делегацию ОТО – первый заместитель руководителя ОТО Х.А. Тураджонзода. В ходе переговоров прошло обсуждение военных проблем, касающихся реинтеграции, разоружения и расформирования вооруженных формирований Объединенной таджикской оппозиции, а также реформирования силовых структур Республики Таджикистан [20]. По итогам встречи 8 марта 1997 г. был подписан Протокол по военным проблемам. Согласно Протоколу основными органами, контролирующими процесс разоружения и расформирования вооруженных формирований ОТО, а также реформирования силовых структур Республики Таджикистан, являлись Президент РТ и Комиссия по национальному примирению, взаимодействующие с МНООНТ [21]. Обе стороны были обязаны предоставить друг другу необходимую информацию о количестве и состоянии своих вооруженных сил; те вооруженные формирования, которые отказывались сотрудничать в выполнении положений настоящего Протокола, становились вне закона и подлежали разоружению в принудительном порядке.

Реинтеграция, разоружение и расформирование вооруженных формирований ОТО должно было осуществляться в четыре этапа. На первом этапе осуществлялся общий сбор вооруженных формирований ОТО, в том числе базирующихся на территории Афганистана, в заранее определенных для этого местах, их регистрация, медицинский осмотр, сдача оружия и боеприпасов и занесение их в реестр. Одновременно должны были быть ликвидированы все базы ОТО за пределами Таджикистана. На втором этапе руководство ОТО публично заявляло о роспуске своих вооруженных формирований, и они должны были переформироваться в подразделения регулярных вооруженных сил РТ. На третьем этапе совместная аттестационная комиссия производила аттестацию личного состава реинтегрированных подразделений ОТО. Все три этапа должны были пройти в течение шести месяцев с мо-

мента начала деятельности КНП. На четвертом этапе предполагалось полное слияние вооруженных формирований ОТО и правительственных войск, которое должно было завершиться до 1 июля 1998 г. Реформирование вооруженных сил правительства происходило путем переаттестации личного состава, включая командный, одновременно осуществлялся роспуск всех военных формирований, созданных местными органами власти в период конфликта. Ответственной за выполнение этой задачи становилась совместная центральная аттестационная комиссия [21]. В качестве мер укрепления доверия между бывшими противниками предполагалось поддерживать постоянные контакты на уровне командиров подразделений, организовывать контакты личного состава, а также проводить отдельные мероприятия по совместному обучению. В качестве внешней контролирующей выполнение соглашения силы выступала ООН в лице миссии ее военных наблюдателей.

Восьмой раунд межтаджикских переговоров начался 9 апреля 1997 г. в Тегеране. Основными обсуждаемыми вопросами должны были стать два документа: Протокол по политическим вопросам и Протокол о гарантиях осуществления Общего соглашения. Однако почти сразу после начала переговоры были вновь приостановлены делегацией оппозиции, которая заявила протест против просьбы правительства Таджикистана к властям Российской Федерации и других стран СНГ об аресте и выдаче 11 сторонников ОТО. Переговоры вновь зашли в тупик и были прерваны 16 апреля 1997 г. Однако сторонам удалось договориться о возобновлении Тегеранского раунда в середине мая.

В перерыве между двумя этапами лидеры обеих сторон согласились провести личную встречу 16–18 мая 1997 г. в Бишкеке. В рамках этой встречи Э. Рахмонов и С.А. Нури подписали один из важнейших документов – Протокол по политическим вопросам, в котором были согласованы основные моменты послевоенного устройства. Протокол состоял из четырех пунктов, каждый из которых соответствовал важному политическому вопросу. В первом пункте указывается необходимость принятия президентом и Комиссией по национальному примирению Акта о взаимном прощении в качестве первого политического решения в первые дни деятельности Комиссии, затем должен был быть принят закон об амнистии. Во втором пункте оговаривалось создание Центральной избирательной комиссии по выборам и проведению референдума на переходный период с включением в ее состав 25% представителей ОТО. Пункт третий был посвящен процессу реформирования правительства путем введения представителей ОТО в структуры исполнительной власти. После расформирования военизированных формирований ОТО и включения их в состав правительственных войск правительство снимало ограничения на деятельность организаций, входящих в ОТО, поскольку с этого момента они должны были функционировать в конституционных рамках [22]. В Бишкекском меморандуме, подписанном также 18 мая 1997 г., фиксировалась договоренность о размещении в Душанбе контингента вооруженных формирований ОТО численностью 460 человек, а также

40 человек для охраны членов Комиссии по национальному примирению [23].

Тегеранский раунд переговоров возобновился 22 мая. 28 мая 1997 г. в Тегеране был подписан Протокол о гарантиях осуществления Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Функции контроля были возложены на специально созданный орган – Контактную группу со штаб-квартирой в Душанбе, куда бы вошли аккредитованные послы государств-гарантов или специально назначенные представители, специальный представитель Генерального секретаря ООН в Таджикистане, глава миссии ОБСЕ в Таджикистане и представитель Организации Исламская конференция [24]. Протокол о гарантиях являлся одним из последних документов, предусмотренных Протоколом об основных принципах установления мира от 17 августа 1995 г., таким образом, мог быть завершён длительный этап межтаджикских переговоров, сторонам оставалось подписать Общее рамочное соглашение и несколько дополнительных документов.

1. Заключительный этап межтаджикских переговоров – встреча двух лидеров Э. Рахмонова и С.А. Нури – проходил в Москве 27 июня 1997 г. В ходе встречи были подписаны несколько документов: Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, «Московское заявление» и Протокол о взаимопонимании между Президентом Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмоновым и Руководителем Объединенной таджикской оппозиции С.А. Нури. Важнейшим документом стало заключительное рамочное Общее соглашение [25]. Соглашение включало в себя пакет документов по основным вопросам, зафиксированным еще Протоколом об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане от 17 августа 1995 г., принятых в течение двух последующих лет, и приложения: Протокол по политическим вопросам от 18 мая 1997 г. и относящееся к нему Соглашение Президента Республики Таджикистан Эмомали Шариповича Рахмонова с Руководителем Объединенной таджикской оппозиции Саидом Абдулло Нури по итогам встречи в Москве от 23 декабря 1996 г.; Протокол об основных функциях и полномочиях Комиссии по национальному примирению от 23 декабря 1996 г.; Положение о Комиссии по национальному примирению от 21 февраля 1997 г.; дополнительный протокол к Протоколу об основных функциях и полномочиях Комиссии по национальному примирению от 21 февраля 1997 г.; Протокол по военным проблемам; Протокол по вопросам беженцев от 13 января 1997 г.; Протокол о гарантиях осуществления Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане от 28 мая 1997 г.

В ходе отдельной встречи стороны обсуждали определенные меры по укреплению доверия между сторонами и в Протоколе о взаимопонимании утвердили три основных пункта: созвать в Москве до 7 июля 1997 г. первое заседание Комиссии по национальному примирению для обсуждения и передачи на рассмотрение Парламента Таджикистана проекта закона о всеобщей амнистии; во исполнение положений Бишкекского меморандума от 18 мая 1997 г. в качестве акта

доброй воли произвести обмен до 15 июля 1997 г. по 50 военнопленных и заключенных, в том числе всех задержанных после февраля 1997 г. Решительно осудив терроризм и подтвердив неизменность позиции относительно совместных действий по борьбе с ним, стороны согласились не использовать для взаимной политической дискредитации имеющиеся известные факты и подозрения [26].

Таким образом, Протокол о взаимопонимании дополнял и завершал серию протоколов, основной задачей которых было создание условий для мирного урегулирования конфликта и послевоенного миростроительства, длительный этап межтаджикских переговоров был завершен. Межтаджикские переговоры представляют собой уникальный в истории опыт миротворчества, в котором приняли участие не только стороны конфликта, но и множество других международных участников. В результате длительных консультаций, переговоров, встреч сторонам удалось выработать компромисс и взаимоприемлемые решения, касающиеся основных аспектов урегулирования. Хотя даже подписание Общего соглашения не решало всех проблем демократизации власти в Таджикистане, оно создало возможности и основы для интегрирования оппозиции в систему власти. Таким образом, Московское соглашение явилось результатом тщательной проработки каждого отдельного аспекта проблемы, стремления сторон к выработке компромиссного решения, которое позволило в дальнейшем властям и оппозиции участвовать совместно в политической жизни страны. Подписание соглашения автоматически не снимало тех противоречий, которые и привели к конфликту, однако оно позволило заложить основы для их разрешения в будущем.

В сентябре 1997 г. начала свою работу Комиссия по национальному примирению. Главными задачами на начальном этапе были возвращение беженцев и реорганизация вооруженных формирований сторон. При помощи международных посредников удалось вернуть значительную часть таджикских беженцев из Афганистана. Разоружение противостоящих сторон проходило с большими трудностями. Стоит отметить, что руководство ОТО контролировало далеко не все оппозици-

онные силы, и даже те, кто ему подчинялся, не доверяли правительству и не всегда шли на соглашение. К тому же, за годы войны значительное количество оружия оказалось в руках у криминальных группировок. За два года в этом направлении удалось проделать значительную работу, к концу 1999 г. аттестация бойцов вооруженной оппозиции и правительственных войск завершилась. 3 августа 1999 г. в КНП состоялась торжественная церемония подписания руководством ОТО Заявления о роспуске своих вооруженных формирований. После этого партии, входившие в ОТО, перестали считаться военно-политическими объединениями. 12 августа Верховный суд РТ снял запрет с деятельности Исламской партии возрождения Таджикистана, Демократической партии Таджикистана, объединения «Лали Бадахшон» и движения «Растохез» [27]. Следующим этапом стало проведение выборов. Выборы несколько раз переносились из-за разногласий сторон, в итоге на президентских выборах 1999 г. оппозиция не участвовала, а на парламентских выборах в марте 2000 г. ведущая оппозиционная партия ИПВТ получила 7,5% голосов и всего три места в парламенте. На следующих парламентских выборах в марте 2005 г. ИПВТ получила 8,9% голосов, соответственно заняв два депутатских кресла. Таким образом стоит отметить, что хотя формально оппозиция была допущена к политическому процессу, ее возможности влиять на принятие властных решений существенно ограничены, нет пока и реального альтернативного Э. Рахмонову кандидата в президенты. В целом обстановка в республике до сих пор остается беспокойной, правительство контролирует далеко не всю территорию страны, до сих пор в отдельных районах продолжают происходить столкновения правительственных войск с отдельными группировками оппозиции. Фактически мирный процесс носит незавершенный характер, однако открытые проявления насилия сведены к минимуму, за 15 лет с момента заключения соглашения не происходило серьезных нарушений, ставящих мир в республике под угрозу. Следует признать, что реализация договоренностей Общего соглашения позволила достичь главной цели – прекращения войны и сохранения целостности страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Имомов А., Сондерс Г., Чуфрин Г.* Межтаджикский диалог в рамках Дартмутской конференции. URL: http://www.ca-c.org/datarus/st_03_imomov.shtml (дата обращения: 29.01.2008).
2. *Лебедева М.М.* Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. URL: http://society.polbu.ru/lebedeva_settlement/ch11_ii.html
3. *Панфилов О.* Таджикистан: от гражданской войны к гражданскому согласию. Второй раунд межтаджикских переговоров, Тегеран, 18–28 июня, 1994 г. URL: http://www.ca-c.org/journal/07-1997/st_06_panfil.shtml (дата обращения: 10.07.2009).
4. *Протокол о Совместной комиссии по осуществлению Соглашения о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе и внутри страны.* URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N94/433/70/PDF/N9443370.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.07.2009).
5. *Доклад Генерального секретаря ООН о положении в Таджикистане.* 12 мая 1995 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/144/27/IMG/N9514427.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.07.2009).
6. *Хронология войны.* URL: <http://tajikwar.ru/xronologiya-vojny/6/> (дата обращения: 27.05.2010).
7. *Доклад Генерального секретаря ООН о положении в Таджикистане.* 16 сентября 1995 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/279/12/IMG/N9527912.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.07.2009).
8. *Протокол об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане,* 17 августа 1995 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/245/72/PDF/N9524572.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.07.2009).
9. *Заявление делегации Объединенной таджикской оппозиции на межтаджикских переговорах,* 22 декабря 1995 г. // Соибназаров Х. Таджикистан в декабре – январе 1995–1996 гг. URL: <http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/1050412225/Tadjikistan0196.htm> (дата обращения: 30.05.2010).
10. *Договор об общественном согласии в Таджикистане,* 9 марта 1996 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/061/54/PDF/N9606154.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.07.2009).

11. Доклад Генерального секретаря ООН о положении в Таджикистане. 7 июня 1996 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/142/51/IMG/N9614251.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.07.2009)
12. Доклад Генерального секретаря ООН о положении в Таджикистане. 17 сентября 1996 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/243/64/IMG/N9624364.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.07.2009).
13. Протокол об осуществлении гуманитарных мер, касающихся обмена военнопленными и задержанными лицами, Ашхабад, 21 июля 1996 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/243/64/IMG/N9624364.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.07.2009).
14. Протокол встречи делегации Государственной комиссии Республики Таджикистан и полевых командиров Каратегинского направления, Гарм, 15–16 сентября 1996 г. URL: <http://tajikwar.ru/vazhnejshie-dokumenty-tadzhikskogo-mirnogo-processa/> (дата обращения: 09.07.2009).
15. Протокол об урегулировании военно-политической обстановки в зонах противостояния, 11 декабря 1996 г. URL: <http://tajikwar.ru/vazhnejshie-dokumenty-tadzhikskogo-mirnogo-processa/> (дата обращения: 09.07.2009).
16. Соглашение Президента Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонова и Руководителя Объединенной таджикской оппозиции С.А. Нури по итогам встречи в Москве 23 декабря 1996 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/377/42/PDF/N9637742.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.07.2009).
17. Протокол об основных функциях и полномочиях Комиссии по национальному примирению, Москва, 23 декабря 1996 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/377/42/PDF/N9637742.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.07.2009).
18. Общие положения. Положение о Комиссии по национальному примирению, Мешхед, Исламская Республика Иран, 21 февраля 1997 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/052/28/PDF/N9705228.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.07.2009).
19. Дополнительный протокол к протоколу «Об основных функциях и полномочиях Комиссии по национальному примирению», Мешхед, Исламская Республика Иран, 21 февраля 1997 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/052/28/PDF/N9705228.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.07.2009).
20. Совместное заявление делегации правительства Республики Таджикистан и делегации Объединенной таджикской оппозиции по итогам раунда межтаджикских переговоров в Москве с 26 февраля по 8 марта 1997 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/067/39/PDF/N9706739.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.07.2009)
21. Общие положения. Протокол по военным проблемам, Москва, 8 марта 1997 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/067/39/PDF/N9706739.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.07.2009).
22. Протокол по политическим вопросам, Бишкек, 18 мая 1997 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/132/49/PDF/N9713249.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.07.2009)
23. Бишкекский меморандум, подписанный в Бишкеке 18 мая 1997 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/132/49/PDF/N9713249.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.07.2009).
24. Протокол о гарантиях осуществления Соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, Тегеран, 28 мая 1997 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/141/30/PDF/N9714130.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.07.2009).
25. Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, Москва, 27 июня 1997 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/183/33/PDF/N9718333.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.07.2009).
26. Протокол о взаимопонимании между Президентом Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмоновым и Руководителем Объединенной таджикской оппозиции С.А. Нури, Москва, 27 июня 1997 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/183/33/PDF/N9718333.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.07.2009).
27. Олимов М.А., Олимова С.К. Таджикистан: национальное примирение и вооруженные формирования объединенной оппозиции // Вестник Евразии. 2000. № 4.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 августа 2012 г.